

# Сказать свое слово

## МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Театральная «география» — на редкость изменчива. Театральные «столицы» неожиданно возникают там, где вчера еще, казалось, была периферия художественной жизни. К сожалению, происходит в обратные процессы. Московские гастроли, которые в последние годы стали необычайно интересными — с весны до осени москвичи могут познакомиться теперь с творчеством двенадцати — пятнадцати трупп, — бесспорно, выявляет реальный уровень того или иного коллектива в его репутации в любительского театра. За две недели творческого отчета в Москве порой происходят события, которые не могли предсказать даже наиболее проницательные знатоки, — события, вызывающие тревогу за судьбу именитой труппы или дарящие радость открытия неведомых прежде талантов.

Гастроли Чечено-Ингушского театра имени Героя Советского Союза К. Нураллоева стали настоящим театральным праздником, по правде говоря, не слишком ожидаемым. Конечно, у многих на памяти успешное выступление чеченской труппы этого коллектива в Ленинграде на заключительном этапе Всесоюзного фестиваля, посвященного 60-летию образования СССР. «Ленинград» — спектакль, поставленный по произведениям А. Корнейчука, Н. Погодина, К. Тренева и М. Шатрова, стал тогда не только одним из лауреатов фестиваля, но и был впоследствии удостоен Государственной премии РСФСР. И все же немногие знали, что с успехом этой постановки скрывается не сча-

стливое стечение обстоятельств (а случай, по словам В. И. Немировича-Даяченко, играет в искусстве сцене не последнюю роль), но кропотливая работа руководства театра по формированию коллектива высокой художественной культуры, которая предполагает зрелость гражданского, философского мышления и совершенство в творческом воплощении задуманного.

Семь спектаклей показали в Москве две труппы театра — чеченская, возглавляемая М. Солдаевым, и ингушская, которой руководит Р. Хакшиев, — и не было ни одной работы, способной скомпанировать коллектив. Даже, казалось, в столь непростом с точки зрения обычной театральной практики случае, когда чеченская труппа показала пьесу М. Солдаева «Испиктор ОБХСС» в постановке автора.

М. Солдаев и в других работах театра доказывает свою литературную одаренность: и в «Ленинград», и в спектакле «Из тьмы веков» по роману классика ингушской литературы И. Базоркина режиссер выступает как автор инсценировок, обнаруживая свою чуткость к слову-действию.

«Испиктор ОБХСС», кроме того, свидетельствует о стремлении автора говорить о сегодняшней жизни проблемно и серьезно, отстаивая подлинную ценность нашего социального бытия. В столкновении инспектора ОБХСС Умарова (А. Марисултанов) и банды жуликов во главе с прожженным демагогом Азамовым

(Д. Омаев), который уверовал в то, что все продвигается в покупается, театр и зрителя привлекает, конечно, сама напряженная история расследования преступления, но важнее другое — идейное противоборство героев. Создатели спектакля не просто излагают некий криминальный сюжет, согласен которому умный инспектор обезвредил опасного преступника. Они утверждают справедливость, счастье творческого труда, добро, как существенные категории нашей жизни.

Бесспорно, режиссер, тщательно воспитывающий и сближающий труппу, прекрасен — знает своих коллег-артистов — думаю, это во многом определяло то обстоятельство, что актеры создают запоминающиеся характеры даже тогда, когда драматургический материал не слишком помогает им в этом. У М. Давлетмирзаева, например, который играет Вахиду, скорого на расправу приспешника Азамова, практически нет текста, — но сколь жизненный образ рождается на наших глазах! И чем острее противоборство Умарова — А. Марисултанова с преступниками, тем ярче вырабатывается характер подлинно положительного героя времени.

В спектаклях Чечено-Ингушского театра исполнители не делают за асид в артиста «на выходы». Хотя и в чеченской, и в ингушской труппе есть свои лидеры, за которыми тянется молодежь. Их стоит назвать, потому что каждый вечер от лица театра представляется

именно актеры. Вот имена тех, кто за две недели бесспорно покори московского зрителя: М. Давлетмирзаев и М. Цицкиев, Д. Омаев и М. Хадиев, М. Дудиев и Т. Яндиев, совсем молодые А. Марисултанов и Л. Эсмурдиев, М. Тхостов и З. Радиева, Б. А. Вахидов и Р. Наурбиев...

Работы Чечено-Ингушского театра салны единством ансамбля, их общая культура определяется, в частности, тем, с каким совершенством исполнены самые малые роли, — качество это в последнее время не слишком часто встречается на нашей сцене. Как и М. Солдаев, Р. Хакшиев с истинным чутьем педагога воспитывал ингушскую труппу, понимая, что каждый артист должен обладать уникальностью. Оба режиссера добились многого — ведь сегодня лидерами стали те, кто вышел на подмостки в 70-е годы, а значительную часть обеих трупп составляли недавние выпускники театраль-

ных вузов.

Спектакли Чечено-Ингушского театра, как правило, многолюдны. Чуть ли не вся чеченская труппа заявля в «Ленинград», «Из тьмы веков», «Королане», «Испиктор ОБХСС»; почти всю ингушскую труппу можно увидеть в постановках Р. Хакшиева — «Иду в путь мой...» А. Проханова и Л. Герчикова, «Ревизор» Н. Гоголя, «Когда арба переворнулась» О. Иоселиани. Густая насыщенность спектаклей — вовсе не формальный постановочный принцип. В спектаклях

Чечено-Ингушского театра будто еще раз обретает жизнь пушкинская мысль о том, что на сцене должны соприкоснуться «судьба человеческая» и «судьба народная». М. Давлетмирзаев, который в роли В. И. Ленина создает образ гениального полководца, творца революции, прежде всего вместе с постановщиками и всей труппой стремится еще выразить народность вождя. В. И. Ленин решает проблемы, которые рождены самой народной жизнью, — такое понимание образа значительно помогает артисту в его творческих исканиях.

В спектакле «Из тьмы веков» легендарные, полные амплуа фигуры главных героев — тоже суть порождения народного бытия. И для понимания замысла «Королане» важно отметить, что народ в этом спектакле — это не «историкомитный» рыцарский лобок, а воин, только что бжешище с поля брани и лишь волей Королана вновь поднимается в бой. Постыжение диалектика отношений экспроприатора с народом требует от режиссуры в актерах идейно-художественной зрелости, глубокого историзма. Поначалу кажется, что М. Солдаев и М. Давлетмирзаев излишне прямолинейно героизируют Королана, делают его «рыцарем без страха и упрека». Однако расчет постановщиков заключался в том, чтобы показать в конце концов: даже такой герой, предав народ, предаст самого себя. Удивительная кульминация спектакля: объяснение Королана с матерью (З. Батагова) и же-

ной (З. Радиева), когда он понимает всю меру своего падения и по существу возвращается в лагерь золотых, осадивших Рим, чтобы умереть!

Режиссура всегда стремится воссоздать в своих спектаклях поэтический образ народа, используя даже такие смелые в драматическом театре решения, как введение пантомимически-балетных приемов. Именно с их помощью в спектакле Р. Хакшиева «Иду в путь мой...» рождается образ революционного Афганистана. При этом спектакль ингушской труппы далек от «корсетальности» олеографов — советский журналист — международник Волков (очень серьезная работа Р. Хакшиева) вместе с нами познает неведомую для себя страну, ее боля и надежды, ее боль и ее свет. Вместе с нами И этот процесс познания по-настоящему драматичен.

Даже в «Ревизоре» Р. Хакшиев соединяет массовые сцены: квартальные, у которых по случаю приезда ревизора в метлы влетают цветы, и узкие барышни, готовые повторить путь Марии Антоновны, придуманы не сמה ради, — они помогают созданию трагикомического образа Российской империи, где и могла случиться история, гениально написанная Гоголем и раздвинутая М. Цицкиевым (Горюхиным), М. Тхостовым (Хлестковым), Д. Кодзоевой (Анна Андреевна), Л. Эсмурдиевой (Мария Антоновна) и другими артистами ингушской труппы. Однако в Чечено-Ингушском театре народность

вовсе не отождествляют с масовостью — лучшее свершения актеров обеих трупп народны в высшем смысле слова. К уже названному стоит добавить старика Агабо — М. Цицкиева («Когда арба переворнулась» О. Иоселиани) и молодого героя Калоа — А. Марисултанова («Из тьмы веков» по И. Базоркину).

Радость открытия нового талантливой коллектива, который за последнее десятилетие сложился в Грозном (профессиональный театр существует в Чечено-Ингушетии уже пятьдесят четвертый сезон), вовсе не заслоняет реальных проблем, стоящих перед нами. Очевидно, одна из самых сложных — это проблема привлечения зрителя. Театр, желанный в самых отдаленных сельских республиках, не всегда привлекает достаточно внимания, когда работает на стационаре. Проблема известная, описанная социологами, для ее решения необходимо привлечь на помощь театру печать, радио и телевидение, а самим артистам позаботиться о создании при театре клуба зрителей или университета театра иной культуры. Стоит подумать и о расширении репертуарных поисков, театр должен стать подлинной лабораторией национальной драматургии. Важно, чтобы в театре начали работать лучшие композиторы страны, — музыкальные партитуры некоторых спектаклей неудовлетворительны. Проблемы непростые, но уверен, что сегодня Чечено-Ингушский театр в состоянии их решить. Московские гастроли, бесспорно, свидетельствуют об этом.

М. ЕФИМОВ.